

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяностой сессии (3–12 мая 2021 года)****Мнение № 6/2021 относительно Хуайхэуанг Сайабули (Лаосская Народно-Демократическая Республика)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 29 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Лаосской Народно-Демократической Республики сообщение относительно Хуайхэуанг (также известной как «Муай») Сайабули. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хуайхэуанг (также известная как «Муай») Сайабули, родившаяся в 1988 году, является гражданкой Лаосской Народно-Демократической Республики. Обычно она проживает в провинции Тямпасак, расположенной в юго-восточной части Лаосской Народно-Демократической Республики.

а. Контекст

5. Источник сообщает, что г-жа Сайабули является гидом и владелицей магазина. Кроме того, она активистка природоохранной деятельности и правозащитница. Г-жа Сайабули начала свою деятельность по повышению осведомленности в 2017 году, когда ее вместе с другими людьми обязали платить непомерно большой сбор за пересечение моста на границе между Лаосской Народно-Демократической Республикой и Таиландом. По имеющимся данным, сбор был установлен международной компанией, которая получила от правительства Лаосской Народно-Демократической Республики концессию на строительство моста. Г-жа Сайабули пользовалась мостом по пути от дома до места работы и должна была платить сбор. Чтобы привлечь внимание к финансовому бремени, которым этот сбор стал для торговцев, вынужденных ежедневно пользоваться мостом, она записала видеоролик.

6. В мае 2018 года г-жа Сайабули начала привлекать внимание общественности к предполагаемой коррупции, связанной с покупкой и продажей государственных должностей, приводя примеры такой коррупционной практики. Согласно источнику, г-жа Сайабули также хотела привлечь внимание к тому, что система образования поощряет покупку и продажу дипломов. Она начала кампанию по сбору средств на строительство школы за счет продажи футболок с надписью «Я не хочу покупать должности в правительстве». В рамках этой кампании по сбору средств она организовала 15 октября 2018 года концерт с участием интернет-знаменитостей. Мероприятие было прервано сотрудниками полиции, которые арестовали тех, на ком были такие футболки.

7. Источник утверждает, что из-за активистской деятельности г-жи Сайабули и ее критики в адрес правительства на ее работодателя было оказано давление, с тем чтобы она была уволена с позиции гида, в результате чего ее семья оказалась в весьма затруднительном финансовом положении. Потеряв работу, г-жа Сайабули начала привлекать внимание общественности к негативному влиянию, которое оказывает деятельность международных компаний, работающих в Лаосской Народно-Демократической Республике, и свидетелем которого она стала за время своей работы в сфере туризма.

8. Источник отмечает, что, после того как г-жа Сайабули распространила информацию о вреде, наносимом иностранными и многонациональными предприятиями окружающей среде и гражданам Лаосской Народно-Демократической Республики, правительство опубликовало в государственных СМИ пресс-релиз. В пресс-релизе говорилось, что если лица, распространяющие информацию в социальных сетях, будут признаны виновными в распространении ложной информации, то они будут привлечены к уголовной ответственности и приговорены к тюремному заключению.

9. После обрушения 23 июля 2018 года плотины, построенной в рамках многонационального гидроэнергетического проекта, г-жа Сайабули начала рассказывать о последствиях обрушения и о том, какое негативное воздействие оно оказало на общины, живущие на юге страны. Согласно источнику, последствия включали наводнение, разрушение деревень, перемещение более 5000 человек, а также исчезновение и смерть нескольких сельских жителей. Источник отмечает, что правительство дискредитировало освещение этого инцидента во всех средствах массовой информации, за исключением государственных СМИ. Кроме того, был ограничен доступ в пострадавшие деревни и провинции.

10. В ответ на это г-жа Сайабули разместила в социальных сетях видеозаписи, которые она сделала во время посещения лагерей, где проживали перемещенные сельские жители. Она приносила им деньги, еду и одежду. Согласно источнику, видеозаписи г-жи Сайабули были одним из немногих источников информации о ситуации и последствиях обрушения плотины. В своих сообщениях г-жа Сайабули критиковала усилия правительства по поддержке пострадавших общин. Она также указывала на необходимость прохождения государственными служащими подготовки по вопросам реагирования на чрезвычайные ситуации.

11. Источник далее сообщает, что через год после этих событий, в августе и сентябре 2019 года, те же деревни и провинции вновь подверглись наводнениям и перемещению населения в результате тропических штормов. Г-жа Сайабули разместила 5 сентября 2019 года в социальных сетях видеоролик, в котором раскритиковала правительство за медлительность в оказании помощи и заявила, что прошлый опыт так ничему властей и не научил. Согласно источнику, видео набрало более 173 000 просмотров и это был последний раз, когда г-же Сайабули позволили свободно высказать свое мнение о политике и деятельности правительства.

12. Источник утверждает, что власти воспринимают г-жу Сайабули как угрозу из-за ее критики действий правительства и поддержки этих мнений со стороны гражданского общества страны.

b. Арест и заключение под стражу

13. Согласно источнику, г-жа Сайабули была арестована 12 сентября 2019 года во время обеда в ресторане в провинции Тямпасак. В процессе ареста г-жа Сайабули разместила в социальных сетях сообщение, информирующее ее семью о том, что она арестована. После ее прибытия в полицейский участок власти заставили ее удалить это сообщение.

14. Источник утверждает, что г-жа Сайабули была арестована сотрудниками полиции Пхонтхонга без предъявления ордера на арест. Во время ареста г-же Сайабули не сообщили причины ареста. Впоследствии ей было предъявлено обвинение по статье 117 Уголовного кодекса в предполагаемом ведении пропаганды против Лаосской Народно-Демократической Республики².

15. Источник далее утверждает, что после заключения под стражу г-же Сайабули не разрешали принимать посетителей и отказали в освобождении под залог. Ее семья обратилась в полицейский участок Пхонтхонга с ходатайством об освобождении под залог. После того как ходатайство было подписано и была установлена сумма залога в размере 100 млн лаосских кипов, это ходатайство было направлено в полицейское управление провинции для принятия окончательного решения. Ходатайство об освобождении под залог было затем отклонено без объяснения причин.

16. На протяжении всего срока содержания под стражей г-жа Сайабули подвергалась допросам представителями власти. Согласно источнику, они заставили г-жу Сайабули признать себя виновной в уголовно наказуемой диффамации. В официальном пресс-релизе от 17 сентября 2019 года было сказано, что г-жа Сайабули признала себя виновной в уголовно наказуемой диффамации,

² Согласно источнику, это положение ранее содержалось в статье 65 Уголовного кодекса, в которую с 1 ноября 2018 года были внесены изменения.

заклучавшейся в проведении «кампании против Лаосской Народно-Демократической Республики» путем осуществления незаконной деятельности и при поддержке «недобросовестных элементов» как внутри страны, так и за рубежом. Источник утверждает, что признание было получено без присутствия адвоката или судьи и было либо сделано под принуждением, либо сфабриковано.

17. До начала судебного процесса г-жа Сайабули содержалась под стражей в полицейском участке Пхонтхонга в провинции Тямпасак.

c. Судебное разбирательство

18. Источник утверждает, что в ходе уголовного судопроизводства г-жу Сайабули вынудили повторно признать свою вину в присутствии судьи. Источник далее утверждает, что единственным основанием для предъявления обвинений г-же Сайабули было стремление заставить других воздерживаться от критических высказываний в отношении политики правительства.

19. Г-жа Сайабули была осуждена 22 ноября 2019 года по статье 117 Уголовного кодекса. Это положение Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и штрафа в размере от 5 до 20 млн лаосских кипов. Г-жу Сайабули приговорили к максимальному наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет и обязали выплатить штраф в размере 20 млн лаосских кипов. Источник цитирует статью 117 Уголовного кодекса, предусматривающую наказание за пропагандистскую деятельность и клевету, направленные против Лаосской Народно-Демократической Республики, или искажение руководящих принципов партии и политики правительства, или распространение приводящих к нарушению общественного порядка ложных слухов, будь то в словесной форме, в письменном виде, посредством печатных материалов, газет, кинофильмов, видеоклипов, фотографий, документов, электронных СМИ или иных средств, которые наносят ущерб Лаосской Народно-Демократической Республике или имеют целью подрыв или ослабление государственной власти.

20. После суда и вынесения приговора г-жа Сайабули была переведена для отбывания пятилетнего срока заключения в тюрьму провинции Тямпасак. Согласно источнику, г-жа Сайабули была помещена под стражу по политически мотивированным обвинениям и поэтому, скорее всего, будет подвергаться в тюрьме более жестокому обращению. Источник сообщает, что ее нахождение под стражей и контакты в тюрьме и с посетителями строго контролируются тюремной администрацией и что поэтому неизвестно, как с ней обращаются в действительности. Семья г-жи Сайабули смогла навестить ее всего несколько раз, а представителям неправительственных организаций было особо запрещено навещать ее в тюрьме. В рамках ее дела не был разрешен независимый контроль за условиями содержания в тюрьме сторонними организациями. По сообщениям, г-жа Сайабули сильно похудела и страдает от депрессии.

21. Как отмечает источник, г-жа Сайабули является единственным получателем дохода в семье и то, что из-за своей активистской деятельности она потеряла работу и была лишена свободы, поставило ее семью в весьма затруднительное финансовое положение.

d. Анализ нарушений

22. Источник не может назвать конкретный департамент, министерство или орган власти, по указанию которого г-жа Сайабули была помещена под стражу. Однако источник считает очевидным, что большинство действий против г-жи Сайабули были предприняты совместно органами государственного управления на национальном, провинциальном и местном уровнях. Источник утверждает, что и администрация тюрьмы, и сотрудники судебных органов, и суд причастны к нарушениям ее прав, включая отказ в соблюдении гарантий надлежащей правовой процедуры.

23. Источник утверждает, что заключение под стражу г-жи Сайабули подпадает под категории I, II, III и V методов работы Рабочей группы. Согласно источнику, ее содержание под стражей является произвольным, поскольку:

a) нет никаких правовых оснований, оправдывающих содержание под стражей;

b) г-жа Сайабули была заключена под стражу вследствие осуществления прав, гарантируемых статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта³;

c) правительство нарушило права г-жи Сайабули на соблюдение гарантий надлежащей правовой процедуры и на справедливое судебное разбирательство, гарантируемые статьями 5, 8, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7, 9 и 14 Пакта;

d) заключение г-жи Сайабули под стражу представляет собой нарушение международного права прав человека, запрещающего дискриминацию по признаку политических убеждений, как это отражено в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта.

i. Категория I

24. Источник напоминает, что в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 (пункт 2) и 14 (пункт 3) Пакта лица должны быть проинформированы о причинах их ареста и предъявляемых им обвинениях. Источник далее напоминает, что Рабочая группа ранее уже приходила к выводу о том, что лишение свободы является произвольным, если арест и содержание под стражей не имеют правового обоснования, в том числе в результате расплывчатости обвинений, предъявленных лицу впоследствии⁴.

25. Источник утверждает, что в данном случае были нарушены гарантии, предусмотренные статьями 5, 6, 7, 17 и 62 Закона об уголовном судопроизводстве Лаосской Народно-Демократической Республики. Согласно этим положениям, граждане не могут быть задержаны без соответствующего постановления прокурора, они не должны подвергаться аресту из-за своих убеждений, должны иметь возможность выбрать себе адвоката, им не должны угрожать при даче показаний, а доказательства против них должны быть достоверными.

26. Согласно источнику, нет законных оснований для содержания г-жи Сайабули под стражей, поскольку она привлекала внимание общественности к последствиям тропического шторма и выражала свое мнение относительно того, как власти справляются с ними. Арест и заключение г-жи Сайабули под стражу имели целью наказать ее за политическую деятельность. Обстоятельства ареста и заключения г-жи Сайабули под стражу представляют собой нарушение вышеупомянутых положений национального законодательства и международного права, что делает ее содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией I.

ii. Категория II

27. Источник напоминает, что категория II применяется в случаях, когда лишение свободы представляет собой результат нарушения основных прав, гарантируемых статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. В частности, в пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что каждый человек должен иметь право на свободное выражение своего мнения и что это право должно включать свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Это право также закреплено в статье 44 Конституции Лаосской Народно-Демократической Республики 1991 года, в которой гарантируются свобода слова, печати и собраний, а также право создавать ассоциации и проводить демонстрации, если это не противоречит закону.

³ Лаосская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Пакту 25 сентября 2009 года.

⁴ См., например, мнение № 60/2013, п. 22.

28. Источник утверждает, что благодаря своей информационно-просветительской деятельности г-жа Сайабули стала публичной личностью. В результате власти начали оказывать на нее давление с целью заставить ее прекратить критику в адрес правительства. До ареста г-жа Сайабули просто выражала свое мнение на общедоступной платформе и занималась этим на протяжении нескольких лет. Для обоснования ареста г-жи Сайабули правительство опубликовало в государственных СМИ пресс-релиз с предупреждением о том, что все, кто распространяет в социальных сетях ложную информацию, будут привлечены к уголовной ответственности и приговорены к тюремному заключению. Г-жа Сайабули была арестована после попытки подвергнуть критике усилия правительства по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от тропического шторма. Заключение г-жи Сайабули под стражу было вызвано ее открытой критикой политики правительства, и поэтому оно представляет собой нарушение ее права на свободу выражения мнений.

29. Согласно источнику, правительство использует статью 117 Уголовного кодекса как способ заставить замолчать активистов и правозащитников, критически настроенных по отношению к властям. Это положение содержит расплывчатые и широкие формулировки, позволяющие властям ограничивать то, что граждане могут говорить о правительстве. В соответствующей правовой практике Рабочей группы приводятся примеры этой практики⁵. Источник утверждает, что ошибочные обвинения, предъявленные г-же Сайабули, вынесение ей обвинительного приговора и назначение наказания по статье 117 Уголовного кодекса за повышение осведомленности о политике правительства нарушили ее основное право на свободу выражения мнений.

30. Кроме того, хотя статьи 19 и 20 Пакта предусматривают изъятия, позволяющие ограничивать свободу слова по соображениям государственной безопасности, общественной безопасности и общественного порядка, дело г-жи Сайабули под эти изъятия не подпадает. Чтобы подпадать под предусмотренные изъятия, любое ограничение свободы выражения мнений или свободы ассоциации лица должно а) быть предусмотрено законом, б) иметь целью защиту и уважение прав или репутации других лиц, защиту государственной безопасности, охрану общественного порядка или здоровья и нравственности населения и с) быть необходимым для достижения одной из вышеперечисленных целей. Заключение г-жи Сайабули под стражу могло бы *prima facie* подпадать под изъятие, касающееся соображений общественной безопасности и общественного порядка, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, однако пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для попыток заставить замолчать защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁶.

31. Источник утверждает, что на фоне участвовавших в последние годы случаев ареста и заключения под стражу правозащитников очевидно, что причина ареста г-жи Сайабули заключалась в том, чтобы прервать ее активистскую деятельность, а не в соображениях общественной безопасности. Г-жу Сайабули заставили признаться, что она организовала кампанию, направленную против страны, и, таким образом, была вовлечена в уголовно наказуемую диффамацию. Однако размещение информации в социальных сетях и критические высказывания в адрес правительства не являются кампанией против страны. Источник подчеркивает, что г-жа Сайабули не подвергала никого физической опасности и не делала ничего, что представляло бы непосредственную угрозу общественной безопасности или стране. Поэтому ее арест не был ни необходимым, ни соразмерным с точки зрения цели обеспечения общественной безопасности, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта.

32. Причины ареста г-жи Сайабули не подпадают под признанные изъятия, касающиеся права на свободу выражения мнений. Ее заключение под стражу стало следствием осуществления ее прав на свободу мнений и их выражения и на

⁵ См., например, мнение № 61/2017.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 23.

свободу мирных собраний и ассоциации, гарантируемых статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта⁷. Лишив г-жу Сайабули права на свободу выражения мнений, правительство также нарушило статью 44 Конституции Лаосской Народно-Демократической Республики, что придает содержанию г-жи Сайабули под стражей произвольный характер в соответствии с категорией II.

iii. Категория III

33. Источник ссылается на соответствующие положения Пакта, а именно на пункты 1 и 2 статьи 9 и пункт 3 статьи 14, касающиеся гарантий надлежащей правовой процедуры, в том числе права каждого быть информированным о причинах ареста и предъявляемых обвинениях. В пункте 24 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека разъясняет два требования, призванных обеспечить интересы задержанного лица: во-первых, задержанному лицу в момент ареста должны быть разъяснены причины ареста и, во-вторых, задержанное лицо должно быть незамедлительно проинформировано о любых предъявляемых ему обвинениях. В принципах 10–13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, также содержится требование о том, что каждое арестованное лицо должно быть проинформировано о причине ареста.

34. Источник утверждает, что арест г-жи Сайабули не был произведен в соответствии с законом. Во время ареста ей не было предъявлено ордера. Вместо этого ее доставили в полицейский участок без уведомления о причине ареста и предъявляемых ей обвинениях. Ее арест не имел правовых оснований, и власти не могут использовать ее принудительное признание в качестве законного основания для ее дальнейшего содержания под стражей.

35. Кроме того, было нарушено право г-жи Сайабули на незамедлительный доступ к адвокату и его помощь, предусмотренное в пункте 3 d) статьи 14 Пакта. Это право также закреплено в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд⁸. Во время судебного разбирательства г-же Сайабули не предоставили возможность выбрать собственного адвоката. Вместо этого государство назначило ей адвоката без каких-либо объяснений относительно того, каким образом он был назначен. Назначенный государством адвокат не обсуждал с г-жой Сайабули ее дело, и впоследствии она была доставлена к судье для дачи признательных показаний. Адвокат г-жи Сайабули не защищал ее интересы, а помогал правительству добиться принудительного признания.

36. Источник утверждает, что г-жа Сайабули признала свою вину под принуждением. Принуждение к даче признательных показаний представляет собой нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта и принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и такое признание не может использоваться для вынесения лицу обвинительного приговора. Признательные показания г-жи Сайабули были получены в полицейском участке Пхонтхонга без присутствия адвоката или судьи. Полиция заявила, что признание было получено благодаря проведенному расследованию и допросу. Однако г-жу Сайабули подвергли интенсивному допросу и заставили признаться, что она виновна в уголовно наказуемой диффамации. Эти признательные показания неточно отражают ее действия, поскольку публикация в социальных сетях сообщения с критикой мер, принимаемых правительством для ликвидации последствий наводнений, обрушившихся на южные провинции страны, никоим образом не является кампанией против страны и не нарушает закон.

⁷ См., например, мнение № 61/2017.

⁸ A/HRC/30/37, принцип 9 и руководящее положение 8.

37. Кроме того, источник отмечает несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и предусмотренных статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 2 и 3 d) статьи 14 Пакта. Во время ареста г-жа Сайабули опубликовала в социальных сетях сообщение с обращением к тем, кто мог бы ей помочь. После ее прибытия в полицейский участок ее заставили удалить это сообщение. Затем она была заключена под стражу в ожидании суда, и ей было отказано в освобождении под залог без каких-либо объяснений. Источник утверждает, что сумма залога была чрезмерной, так как она более чем в четыре раза превышала размер валового внутреннего продукта на душу населения в стране. Полиция сообщила ее семье и друзьям, что к ней не могут быть допущены посетители, поскольку она находится под следствием и ее допрашивают.

38. После суда ни г-же Сайабули, ни ее семье не были предоставлены копии судебных документов, включая постановление о вынесении приговора. Кроме того, ей не позволили обжаловать решение суда. Источник приходит к выводу, что из уголовного преследования, судебного процесса и вынесения приговора по делу г-жи Сайабули явствует, что не были соблюдены минимальные стандарты справедливого судебного разбирательства, предусмотренные международным правом, что делает ее содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией III.

iv. Категория V

39. Источник утверждает, что содержание г-жи Сайабули под стражей носит произвольный характер, поскольку представляет собой нарушение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта. Дискриминация по признаку политических убеждений является нарушением международного права. Г-жа Сайабули была арестована после того, как власти начали за ней наблюдать и объявили ее угрозой для государства в связи с тем, что она занималась правозащитной деятельностью и открыто критиковала политику правительства. Этот факт позволяет предположить, что г-жа Сайабули была арестована и заключена под стражу исключительно из-за ее политического мнения о правительстве.

40. Наконец, Рабочая группа отмечает, что 13 июля 2020 года Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур было направлено письмо с утверждениями относительно ситуации г-жи Сайабули⁹. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 20 октября 2020 года¹⁰.

Ответ правительства

41. Рабочая группа препроводила 29 декабря 2020 года утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить до 1 марта 2021 года подробную информацию о положении г-жи Сайабули. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, обосновывающие ее содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Лаосской Народно-Демократической Республики по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Сайабули.

42. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяет сделать пункт 16 методов работы Рабочей группы.

⁹ Сообщение AL LAO 2/2020 от 13 июля 2020 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25397>.

¹⁰ С ответом правительства можно ознакомиться по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35631>.

Обсуждение

43. С учетом отсутствия ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

44. Для определения того, является ли лишение свободы г-жи Сайабули произвольным, Рабочая группа придерживается сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения¹¹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

45. Источник утверждает, что г-жа Сайабули была 12 сентября 2019 года арестована сотрудниками полиции Пхонтхонга без предъявления ордера на арест. Согласно источнику, г-жу Сайабули доставили также в полицейский участок Пхонтхонга без уведомления о причине ареста и предъявляемых ей обвинениях. Правительство не ответило на сообщение, направленное Рабочей группой в рамках ее обычной процедуры, и на эти утверждения не отреагировало.

46. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 любое арестованное лицо в момент ареста должно быть уведомлено о причинах ареста и незамедлительно проинформировано о предъявляемых ему обвинениях. Рабочая группа считает достоверной представленную источником информацию, которая не была опровергнута правительством, о том, что г-жа Сайабули была арестована без ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9¹². Ее арестовали во время обеда в ресторане, и при этом не было никаких обстоятельств, которые могли бы считаться разумным основанием для задержания на месте преступления¹³. Кроме того, при аресте г-жу Сайабули не проинформировали о его причинах, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, арест является произвольным, если он производится без уведомления задержанного лица о причинах ареста¹⁴. Однако источник не указал, в какой момент г-жа Сайабули была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях, и Рабочая группа не может определить, имело ли место дальнейшее нарушение пункта 2 статьи 9, гарантирующего право на незамедлительное информирование об обвинениях¹⁵.

47. Кроме того, согласно информации, представленной источником, г-жа Сайабули находилась в предварительном заключении более двух месяцев: с момента ее ареста 12 сентября 2019 года до вынесения обвинительного приговора и назначения наказания 22 ноября 2019 года. После ареста г-жи Сайабули ее семья обратилась в полицию Пхонтхонга с ходатайством об освобождении под залог, которое было направлено для принятия окончательного решения в полицейское управление провинции и впоследствии отклонено. Кроме того, нет информации, позволяющей предположить, что г-жа Сайабули была доставлена в судебный орган для определения законности ее задержания. Так, источник сообщает, что г-жа Сайабули на протяжении всего срока предварительного заключения находилась под стражей в полицейском

¹¹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹² Одного только наличия закона, разрешающего арест, недостаточно. Власти должны опираться на это правовое основание и применять его сообразно обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест (мнения № 45/2019, п. 51; № 44/2019, п. 52; № 46/2018, п. 48; и № 36/2018, п. 40).

¹³ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹⁴ Мнения № 46/2020, п. 40; № 16/2020, п. 60; № 46/2019, п. 51; и № 10/2015, п. 34.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 30. См. также мнение № 3/2019, п. 43.

участке Пхонтхонга, где она продолжала подвергаться допросам представителями власти.

48. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, срок в 48 часов, как правило, достаточен, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье «в срочном порядке» после задержания; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах¹⁶. С учетом отсутствия какой-либо информации от правительства, оспаривающей утверждения источника, Рабочая группа приходит к выводу, что г-жа Сайабули не была в срочном порядке доставлена в судебный орган, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. В результате власти не смогли установить правовое основание для ее задержания в соответствии с положениями Пакта.

49. Кроме того, Рабочая группа полагает, что во время предварительного заключения г-жа Сайабули не имела возможности воспользоваться правом на рассмотрение ее дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение относительно законности ее содержания под стражей, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному лицу возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу, не допускаются¹⁷. Как представляется, г-жа Сайабули во время предварительного заключения не имела доступа к адвокату, в то время как это является важной гарантией, которая могла бы помочь ей оспорить правовые основания своего задержания¹⁸. Право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, и его отсутствие представляет собой нарушение прав человека¹⁹. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной неприкосновенности и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии правовых оснований для содержания под стражей²⁰. С учетом того что г-жа Сайабули не имела возможности опротестовать свое содержание под стражей, ее право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, также было нарушено.

50. Наконец, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не общим правилом и должно назначаться на как можно более короткий срок²¹. Досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления²². Суды должны рассматривать вопрос о том, позволяют ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость в содержании под стражей²³. Как отмечалось ранее, полиция рассматривала ходатайство об освобождении г-жи Сайабули под залог, поданное ее семьей, в течение непродолжительного времени. Такой подход полиции к пересмотру не отвечает требованиям, связанным с необходимостью индивидуального судебного рассмотрения обстоятельств дела г-жи Сайабули для обоснования целесообразности ее содержания под стражей до суда, включая рассмотрение альтернатив содержанию

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33; и CCPR/C/LAO/CO/1, пп. 27 и 28.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 42.

¹⁸ Мнения № 61/2020, п. 70; и № 40/2020, п. 29.

¹⁹ A/HRC/30/37, п. 2.

²⁰ Там же, п. 3.

²¹ A/HRC/19/57, пп. 48–58. См. также мнения № 62/2019, пп. 27–29; и № 5/2019, п. 26.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38; и мнение № 45/2016, п. 51.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38; и CCPR/C/LAO/CO/1, пп. 27 и 28.

под стражей. Более того, при пересмотре полиция, по-видимому, всерьез не рассматривала альтернативы содержанию под стражей, поскольку ходатайство в конечном итоге было отклонено без объяснения причин и установленная сумма залога была чрезмерно высокой, а именно более чем в четыре раза превышающей размер валового внутреннего продукта на душу населения Лаосской Народно-Демократической Республики²⁴. В результате предварительное заключение г-жи Сайабули не было оформлено надлежащим образом и, следовательно, не имело законных оснований²⁵.

51. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не обеспечило правовых оснований для заключения под стражу г-жи Сайабули, что придает ему произвольный характер в соответствии с категорией I.

Категория II

52. Источник утверждает, что г-жа Сайабули была заключена под стражу в результате осуществления своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, мирные собрания и ассоциацию в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. Согласно источнику, г-жа Сайабули была арестована после попытки подвергнуть критике усилия правительства по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от тропического шторма. Заключение г-жи Сайабули под стражу было вызвано ее открытой критикой политики правительства, и поэтому оно представляет собой нарушение ее права на свободу выражения мнений. Она была осуждена и приговорена к пяти годам лишения свободы и штрафу в размере 20 млн лаосских кипов по статье 117 Уголовного кодекса, которой предусматривается наказание за пропагандистскую деятельность, направленную против Лаосской Народно-Демократической Республики. Правительство на эти утверждения не отреагировало.

53. Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что каждый человек должен иметь право на свободное выражение своего мнения и что это право должно включать свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам и обсуждение прав человека, а также защищает средства выражения, основанные на интернет-технологиях²⁶. Оно защищает свободу мнений и их выражения, в том числе мнений, критических по отношению к политике правительства или идущих вразрез с ней²⁷.

54. Рабочая группа считает, что поведение г-жи Сайабули подпадало под действие права на свободу выражения мнений, гарантируемого международным правом прав человека, и что ее заключение под стражу стало следствием осуществления этого права. Рабочая группа приходит к такому выводу с учетом того, что г-жа Сайабули была арестована 12 сентября 2019 года, т. е. спустя всего неделю, после того как 5 сентября 2019 года она разместила в социальных сетях видеоролик с критикой медленной реакции правительства по оказанию помощи тем, кто пострадал от тропических штормов. Содержащаяся в этом видео информация получила широкое распространение, и, по сообщениям, видео было просмотрено более 173 000 раз. Эти факторы позволяют предположить, что г-жа Сайабули была заключена под стражу из-за ее деятельности по защите интересов пострадавших общин.

55. Более того, видеоролики, размещенные г-жой Сайабули в социальных сетях, явно касались вопросов, представляющих общественный интерес, поскольку в них комментировались последствия наводнений, вызванных тропическими штормами, перемещение жителей деревень и необходимость обучения властей методам

²⁴ Мнения № 3/2019, п. 57; и № 9/2017, п. 28.

²⁵ Мнения № 36/2020, п. 51; и № 68/2019, п. 96.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пп. 11 и 12.

²⁷ Мнения № 16/2020, п. 68; № 15/2020, п. 65; № 8/2019, п. 55; и № 79/2017, п. 55. См. также CCPR/C/LAO/CO/1, пп. 33 и 34.

реагирования на чрезвычайные ситуации. Рабочая группа считает, что г-жа Сайабули была заключена под стражу вследствие осуществления своего права на участие в ведении государственных дел, предусмотренного пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта²⁸.

56. Нет никаких оснований полагать, что в данном случае применимы допустимые ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 и статьей 25 Пакта. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-жи Сайабули было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, равно как и в том, что вынесение ей обвинительного приговора и назначение наказания в виде максимального срока лишения свободы и максимального штрафа, предусмотренных статьями 117 Уголовного кодекса, были соразмерным ответом на ее деятельность по повышению осведомленности. Важно отметить, что нет никаких подтверждений того, что критические замечания г-жи Сайабули в адрес правительства содержали прямые или косвенные призывы к насилию или что они представляли какую бы то ни было угрозу национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения или правам и репутации других лиц.

57. Как отметил Комитет по правам человека, ссылаться на положения, касающиеся безопасности государства, в целях замалчивания или сокрытия информации, представляющей законный общественный интерес, или в целях преследования активистов природоохранной деятельности, правозащитников или других лиц за распространение такой информации несовместимо с пунктом 3 статьи 19 Пакта²⁹. Кроме того, Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека, включая ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти³⁰. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

58. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлечь внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека³¹. Г-жа Сайабули была заключена под стражу за осуществление своих прав, закрепленных в этой декларации. Лишение свободы лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и на равную защиту закона, закрепленного в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта³².

59. Рабочая группа приходит к выводу о том, что заключение г-жи Сайабули под стражу стало следствием мирного осуществления ее прав на свободу выражения мнений и на участие в ведении государственных дел и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Ее содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией II³³.

60. Как Рабочая группа подчеркивала ранее, принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог получить доступ к закону, понять его и соответствующим образом регулировать свое

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса, п. 8. См. также мнения № 42/2020, № 36/2020, № 16/2020 и № 15/2020.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 30.

³⁰ Резолюция 12/16 Совета по правам человека.

³¹ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, статьи 1 и 6 (пункт с)). См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи.

³² Мнения № 42/2020, № 36/2020, № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018 и № 35/2018.

³³ A/HRC/44/6, п. 115.104.

поведение³⁴. Формулировки, используемые в статье 117 Уголовного кодекса Лаосской Народно-Демократической Республики 2018 года (ранее статья 65), предусматривают уголовную ответственность за пропагандистскую деятельность и клевету, направленные против Лаосской Народно-Демократической Республики, искажение руководящих принципов партии и политики правительства и распространение приводящих к нарушению общественного порядка ложных слухов, которые наносят ущерб Лаосской Народно-Демократической Республике или имеют целью подрыв или ослабление государственной власти. Это положение сформулировано недостаточно подробно и может, как и в данном случае, привести к запрету мирного осуществления прав. К аналогичному выводу пришел Комитет по правам человека, который отметил, что предыдущее положение, предусматривавшее уголовную ответственность за пропаганду против Лаосской Народно-Демократической Республики и содержащееся в статье 65 Уголовного кодекса, было расплывчатым и чрезмерно широким³⁵. Применение такого расплывчатого и чрезмерно широкого положения в отношении действий г-жи Сайабули подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что ее содержание под стражей подпадает под категорию II. Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах формулировки законов могут быть столь расплывчатыми и широкими, что они не могут служить правовой основой для лишения свободы.

61. Наконец, отмечая утверждение источника о том, что г-жу Сайабули заставили признаться в уголовно наказуемой диффамации, Рабочая группа вновь заявляет, что тюремное заключение никогда не является надлежащей мерой наказания за диффамацию и ни при каких условиях не совместимо со свободой выражения мнений³⁶.

Категория III

62. С учетом своего вывода о том, что содержание под стражей г-жи Сайабули является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-жи Сайабули не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако 22 ноября 2019 года г-жу Сайабули предали суду, признали виновной и назначили ей наказание. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на то, что на протяжении всего разбирательства по делу г-жи Сайабули имели место нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы в рамках обычной процедуры и, таким образом, не отреагировало ни на одно из утверждений.

63. Источник утверждает, что г-же Сайабули было отказано в праве на незамедлительный доступ к адвокату и его помощь. Во время судебного разбирательства г-же Сайабули не предоставили возможность выбрать собственного адвоката. Вместо этого государство назначило ей адвоката без каких-либо объяснений относительно того, каким образом он был назначен. Назначенный государством адвокат не обсуждал с г-жой Сайабули ее дело, и впоследствии она была доставлена к судье для дачи признательных показаний. Адвокат г-жи Сайабули не защищал ее интересы, а помогал правительству добиться принудительного признания.

64. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на получение правовой помощи со стороны адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что такой доступ должен предоставляться без промедления³⁷. Рабочая группа приходит к выводу, что власти не обеспечили г-же Сайабули право быть представленной

³⁴ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнения № 37/2020, п. 60; и № 62/2018, пп. 57–59.

³⁵ ССРР/С/LAO/CO/1, пп. 33 и 34. Комитет рекомендовал отменить или изменить это положение, чтобы обеспечить соблюдение принципа правовой определенности, и чтобы власти воздерживались от его применения для пресечения поведения и высказываний, охраняемых Пактом. См. также мнение № 61/2017; и решение № 2/1992.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 47. См. также мнения № 37/2020, п. 56; № 25/2012, п. 60; и № 35/2008, п. 36.

³⁷ А/НRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; А/НRC/45/16, п. 53; и Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 1 и 5.

адвокатом по своему выбору с самого начала ее содержания под стражей. Кроме того, поскольку назначенный государством адвокат не обсуждал с г-жой Сайабули ее дело и не отстаивал ее права, ей не была оказана эффективная правовая помощь в плане представления ее интересов³⁸. Таким образом, г-же Сайабули было отказано в правах на общение с адвокатом и защиту через адвоката по своему выбору, предусмотренных пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта, а также было отказано в праве на равенство состязательных возможностей, которое должно было соблюдаться в ходе уголовного разбирательства по ее делу.

65. В частности, источник утверждает, что назначенный государством адвокат не только не оказал эффективной правовой помощи, но и содействовал получению признания от г-жи Сайабули, когда она предстала перед судьей для дачи признательных показаний. Учитывая серьезный характер этого предполагаемого нарушения этического долга защищать права лица, обвиняемого по уголовному делу, отстаивать интересы правосудия и обеспечивать соблюдение стандартов в области прав человека³⁹, Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

66. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Сайабули признала свою вину под принуждением. Согласно источнику, признательные показания г-жи Сайабули были получены в полицейском участке Пхонтхонга без присутствия адвоката или судьи. Полиция заявила, что признание было получено благодаря проведенному расследованию. Однако г-жу Сайабули подвергли интенсивному допросу и заставили признаться, что она виновна в уголовно наказуемой диффамации. Был опубликован официальный пресс-релиз от 17 сентября 2019 года, в котором говорилось, что г-жа Сайабули признала себя виновной в уголовно наказуемой диффамации, заключавшейся в проведении «кампании против Лаосской Народно-Демократической Республики» путем осуществления незаконной деятельности и при поддержке «недобросовестных элементов» как внутри страны, так и за рубежом. Впоследствии г-жу Сайабули заставили повторить свое признание в присутствии судьи.

67. Бремя доказывания того, что г-жа Сайабули дала признательные показания добровольно и без какого-либо прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов⁴⁰, лежит на правительстве, которое в данном случае не представило соответствующих доказательств. В результате Рабочая группа приходит к выводу, что было нарушено право г-жи Сайабули не быть принуждаемой к признанию себя виновной, предусмотренное пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Признания, полученные в отсутствие адвоката, не принимаются в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства⁴¹. Более того, опубликовав пресс-релиз с заявлением о том, что г-жа Сайабули признала свою вину, власти тем самым нарушили ее право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта⁴².

68. Наконец, источник утверждает, что после суда ни г-же Сайабули, ни ее семье не были предоставлены копии судебных документов, включая постановление о вынесении приговора. Согласно источнику, г-же Сайабули также не позволили обжаловать решение суда. Однако источник не предоставил никакой дополнительной информации о том, какие меры были приняты властями, для того чтобы помешать

³⁸ A/HRC/45/16/Add.2, п. 59. См. также A/HRC/42/39/Add.1, п. 55; и Основные принципы, касающиеся роли юристов, п. 6.

³⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 12–15.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 41; и мнения № 15/2020, п. 76; № 32/2019, п. 43; № 14/2019, п. 68; № 53/2018, п. 77 а); № 52/2018, п. 79 i); № 17/2017, п. 42; № 10/2016, п. 48; и № 1/2016, п. 40. См. также A/56/156, п. 39 j).

⁴¹ Мнения № 63/2020, п. 42; № 61/2020, п. 86; № 41/2020, п. 70; № 15/2020, п. 76; № 5/2020, п. 83; № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 14/2019, п. 71; и № 1/2014, п. 22. См. также E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

⁴² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 30. См. также мнения № 63/2020, п. 39; № 15/2020, п. 76.

г-же Сайабули подать апелляцию. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека, осужденное лицо имеет право на доступ к соответствующим судебным документам, необходимым для эффективного осуществления права на обжалование⁴³. Рабочая группа считает, что в данном случае источник не предоставил достаточной информации о характере постановления о вынесении приговора, в том числе о том, содержалась ли в нем существенная информация о решении суда. Также неясно, как повлияло непредоставление этого документа на возможность г-жи Сайабули обжаловать вынесенный приговор и назначенное наказание. Поэтому Рабочая группа не может определить, являлось ли непредоставление судебных документов, включая постановление о вынесении приговора, ограничением права г-жи Сайабули на обжалование, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта.

69. Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство, а именно: отказ в праве на незамедлительный доступ к адвокату и его помощь, принуждение к признанию вины и отказ в презумпции невиновности — являются настолько серьезными, что придают содержанию под стражей г-жи Сайабули произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

70. Источник утверждает, что содержание г-жи Сайабули под стражей является произвольным, поскольку оно обусловлено ее политическими убеждениями. Согласно источнику, г-жа Сайабули была арестована из-за ее правозащитной деятельности и открытой критики политики правительства. С 2017 года г-жа Сайабули занималась активистской деятельностью и повышением осведомленности по целому ряду вопросов, включая взимание сбора, коррупцию в государственной политике, образование, влияние деятельности международных компаний, работающих в Лаосской Народно-Демократической Республике, и обрушение плотины, построенной в рамках многонационального гидроэнергетического проекта.

71. Источник утверждает, что, помимо заключения под стражу, г-жа Сайабули столкнулась с другими последствиями своей правозащитной и информационно-просветительской деятельности, включая срыв полицией концерта по сбору средств в октябре 2018 года и потерю работы в качестве гида в результате оказанного на ее работодателя давления с целью ее увольнения. Согласно источнику, в ответ на деятельность г-жи Сайабули правительство опубликовало в государственных СМИ пресс-релиз, в котором говорилось, что если лица, распространяющие информацию в социальных сетях, будут признаны виновными в распространении ложной информации, то они будут привлечены к ответственности и приговорены к тюремному заключению. Правительство не отреагировало ни на одно из этих утверждений.

72. Рабочая группа убеждена, что г-жа Сайабули подверглась преследованию из-за своих взглядов, в том числе из-за ее последних критических замечаний в отношении принимаемых правительством мер по ликвидации последствий тропических штормов в августе и сентябре 2019 года. В ходе вышеупомянутого обсуждения, касающегося категории II, Рабочая группа установила, что заключение г-жи Сайабули под стражу стало следствием мирного осуществления ею своих прав, предусмотренных международными нормами. Когда заключение под стражу является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно также представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁴⁴.

73. Рабочая группа приходит к выводу, что г-жа Сайабули была лишена свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за ее статуса правозащитницы, а также вследствие ее политических или иных мнений относительно политики и деятельности

⁴³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 49. См. также мнения № 46/2020, п. 61; № 83/2019, п. 76; № 27/2019, пп. 78 и 79; и № 14/2017, п. 55.

⁴⁴ Мнения № 59/2019, п. 79; 13/2018, п. 34. и 88/2017, п. 43; см. также ССР/С/ЛАО/СО/1, п. 33 е).

правительства. Ее содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц. Кроме того, учитывая, что г-жа Сайабули стремилась повысить осведомленность об экологических правах и влиянии деятельности международных компаний, работающих в Лаосской Народно-Демократической Республике, Рабочая группа доведет настоящее дело до сведения Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде и Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях.

Заключительные замечания

74. Согласно источнику, контакты г-жи Сайабули с семьей и друзьями во время ее содержания под стражей были ограничены. Во время ареста г-жа Сайабули опубликовала в социальных сетях сообщение с обращением к тем, кто мог бы ей помочь, но ее заставили удалить это сообщение. Во время предварительного заключения в полицейском участке Пхонтхонга ей не были разрешены свидания: полиция сообщила ее семье и друзьям, что к ней не могут быть допущены посетители, поскольку она находится под следствием и ее допрашивают. Кроме того, с момента вынесения приговора семья г-жи Сайабули смогла навестить ее всего несколько раз, а представителям неправительственных организаций навещать ее в тюрьме было особо запрещено. В рамках ее дела не был разрешен независимый контроль за условиями содержания под стражей сторонними организациями. Правительство на эти утверждения не отреагировало.

75. Рабочая группа считает, что эти ограничения нарушили право г-жи Сайабули на контакты с внешним миром, предусмотренное правилами 26 и 43 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила); правилами 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы); и принципами 15, 16 (пункт 1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Независимый контроль за условиями содержания под стражей всех лиц является важной гарантией защиты от пыток и жестокого обращения, а также недопущения условий содержания под стражей, не соответствующих международным стандартам. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить доступ внешних наблюдателей к г-же Сайабули и ко всем заключенным в Лаосской Народно-Демократической Республике⁴⁵. Кроме того, Рабочая группа пользуется возможностью, чтобы еще раз подчеркнуть, что лица, находящиеся под стражей в ожидании суда, не должны содержаться в не приспособленных для этого помещениях, таких как полицейские участки, в которых нет инфраструктуры и услуг для надлежащего содержания таких заключенных⁴⁶.

76. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена тем, что г-жа Сайабули остается под стражей несмотря на то, что, как сообщается, она страдает от депрессии и сильно похудела. Учитывая, что произвольное содержание г-жи Сайабули под стражей длится уже более 18 месяцев, Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить ее и обеспечить ей оказание медицинской помощи.

77. Рабочая группа приветствовала бы приглашение правительства впервые посетить Лаосскую Народно-Демократическую Республику, с тем чтобы она могла конструктивно сотрудничать с властями государства-участника в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы.

⁴⁵ ССРР/С/LAO/CO/1, пп. 23–26; и А/НRC/44/6, пп. 115.17 и 115.83 и 115.84.

⁴⁶ А/НRC/42/39/Add.1, п. 43.

Решение

78. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хуайхэуанг Сайабули, являясь нарушением статей 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1), 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункты 1 и 3), 9, 14, 19, 25 (пункт а)) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

79. Рабочая группа просит правительство Лаосской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Сайабули и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

80. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая риск причинения вреда здоровью г-жи Сайабули, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Сайабули и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом⁴⁷. В условиях нынешней глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Сайабули.

81. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного заключения под стражу г-жи Сайабули и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение ее прав.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести регулирующее данную сферу законодательство, в частности статью 117 Уголовного кодекса, в соответствие с обязательствами Лаосской Народно-Демократической Республики в области международного права прав человека.

83. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело для принятия соответствующих мер: i) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, ii) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, iii) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц, iv) Специальному докладчику по вопросу о правах человека и окружающей среде и v) Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях.

84. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли освобождена г-жа Сайабули, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Сайабули компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Сайабули, и если да, то каковы результаты такого расследования;

⁴⁷ A/HRC/45/16, приложение I (касающееся определения всеобъемлющего возмещения, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы).

d) были ли приняты в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Лаосской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁸.

[Принято 3 мая 2021 года]

⁴⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.